

Досуг в Москве. — 1993. — 25 сент. — с. 11.

Борис Гребенщиков поет на набережной. Прощай, «Горбушка»?

Молодость уходит тогда, когда кумиры становятся мэтрами. И ты вдруг невесело отмечаешь, что любимые певцы с любимыми песнями перешли для масс-аудитории в разряд ретро. Для кого-то такое случилось с Шульженко, для кого-то — с Кобзоном. Для меня — с Борисом Гребенщиковым (которого в тусовке его почитателей всегда скромно именovali Б.Г.).

Помню начало 80-х и почти еще молодого Андрея Вознесенского, восторженно отрекомендовавшего тогда с телеэкрана новую питерскую рок-команду и ее лидера, удивительно уже тогда сочетавших в себе нервный рок-ритм пред-, а впоследствии и постперестроечных разнолетий с нежной, не без

изыска поэтической интонацией, во все времена присущей русскому стихотворному декаденсу. Помню и первые концерты Боба Гребенщикова в Москве — в той самой «Горбушке», ДК имени Горбунова на суматошной площади у Киевского вокзала. В той самой «Горбушке», где всегда находила приют неофициальная отечественная музыкальная культура — от Макаревича или Градского до крутого хард-рока. Для 20-летних в те времена Б.Г. стал прорывом в иную музыкальную реальность. Для нас же, 30-летних — еще и надеждой на продление молодости, несложившейся в 70-е брежневские. Тоже 30-летний, он заставлял верить, что молодость продолжается —

просто она теперь такая, каков Б.Г. Он был наш.

Наш он и остался. Но стал вместе с нами уже почти 40-летним. И поэт теперь (23-26 октября с группой «Аквариум» — в милой расхристанной «Горбушке», а в Театре эстрады, внушительном официальном здании, в народе именуемом Домом на набережной. Он съездил в Америку, и был там принят и понят. Он сменил имидж и песни.

Бунтующий лирик, покинув «город золотой», что существует «под небом голубым» нашей молодости, умчался в другую страну, в другой город — умчался на поезде в огне. Все мы сейчас едем в этом поезде.

Константин ИСААКОВ